

Правовые аспекты оккупационного режима во Франции 1815-1818 годов

Научный руководитель – Чудинов Александр Викторович

Болт Валентина Сергеевна

Аспирант

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

E-mail: javany@mail.ru

В современном международном праве достаточно подробно разработано понятие «оккупационный режим». Однако так было не всегда. Его юридические основы впервые были прописаны в международных договорах только в конце XIX века, однако, не секрет, что к тому времени практика установления оккупационных режимов существовала уже достаточно давно.

Один из таких примеров - оккупация пост-наполеоновской Франции войсками анти-французской коалиции в 1815-1818 годы, в которой принимал участие и тридцатитысячный российский корпус под командованием М.С. Воронцова.

Основные правила поведения иностранных солдат на оккупированной французской территории были прописаны в Парижском договоре 1815 года. Одним из них было утверждение, что «сие военное занятие не будет ни в чем противно правам державной власти Его Христианнейшего Величества и неприкосновенности владений его, признанных и утвержденных настоящим трактатом. . . Гражданское управление, все касающееся до дел судебных, собирания податей и налогов всякого рода, предоставляется чиновникам Е.В. Короля Французского. То же самое разуметь должно и в рассуждении таможен» [2. С. 297, 315]. Подобная формулировка означала, что верховная власть не переходила к командованию оккупационных войск или государей, которым эти войска подчинялись. Таким образом договор исключал одно из базовых положений современного определения оккупационного режима - переход права управления территорией от национальной государственной власти к оккупантам.

Фактически на оккупированной территории сосуществовали две разные власти: первая, местная государственная, распространявшаяся на французских граждан, и вторая, управлявшая военными служащими. Главой первой оставался французский король, а отношения граждан продолжали регулироваться французской правовой системой. Во главе второй власти стоял английский военачальник Артур Уэллесли, герцог Веллингтон. Его власть, согласно союзному договору распространялась только на союзных военнослужащих и не касалась местного населения. Но и эта власть в реальности была достаточно ограниченной. Фактически он занимался согласованием размещения всех войск по территории и был уполномочен выносить решения по спорным вопросам. Основную часть возникавших проблем командиры корпусов решали самостоятельно на основе правовых систем своих государств.

Полномочия командиров отдельных корпусов, в частности М.С. Воронцова, также распространялись только на вверенных им солдат: строжайше запрещалось подвергать суду правонарушителей из местного населения и тем более наказывать их.

Казалось бы, очевидная логичность прописанных условий должна была гарантировать как солдатам, так и населению ощущение защищенности от возможного вмешательства чужих властей в привычный жизненный уклад. Однако оставались два юридических фактора, которые могли по-разному интерпретироваться, а значит и приводить к неодинаковым решениям со стороны союзной и французской администрации. Во-первых, как сказано в мирном договоре, оккупационная армия должна была охранять порядок во

Франции, т.е. вмешиваться в случае возникновения опасного движения на занятой территории. При этом четкая формулировка опасности, при которой солдаты имели право использовать оружие, отсутствовала. В своей монографии, посвященной истории дипломатических отношений в Европе, французский историк второй половины XIX века А. Дебидур отмечал, что герцог Веллингтон получил от союзников однозначные инструкции относительно сдерживания всех возможных революционных выступлений и даже право на прямое вмешательство при необходимости. Получать информацию о «настроении умов и положении дел во Франции» он должен был от четырех послов великих держав, оставленных в Париже [1. С. 61]. Во-вторых, оставался фактор, который Ф.Ф. Мартенс определил как право оккупационных сил на самозащиту [3. С. 217]. Фактически, оба эти условия напрямую зависели от представлений командующих военными корпусами, которые, хоть и формально подчинялись герцогу Веллингтону, на занятой ими территории обладали значительной властью.

Не передавалась в управление оккупационной армии и государственная собственность. На ряд объектов публичного имущества распространялось право пользования для оккупационных войск, так, например, некоторые административные здания по усмотрению военачальников могли использоваться для госпиталей, хранения артиллерийских запасов и казенных обозов, местные дороги должны были служить при переходах полков, а в ряде случаев солдаты могли просить у местных жителей подводы. Отдельным пунктом здесь следует рассматривать положение пограничных крепостей, которые «в виде залога» переходили под управление офицеров оккупационной армии. Комендантами в них назначались офицеры союзной армии, а оружие и провиант должно было поставлять местное население [2. С. 326]. Частная же собственность даже в пользование не передавалась: солдаты не имели права ходить по полям, удить рыбу в частных озерах, охотиться в частных лесах и пр.

Кроме того, французское правительство принимало на себя обязанность обеспечения войск всем необходимым для жизни: будь то провиант, фураж, медикаменты и пр. Для осуществления необходимых поставок выбирались поставщики, деятельность которых правительством оплачивалась. Солдатам же строжайше запрещалось предъявлять какие-либо требования населению.

Таким образом те условия, которые были установлены для союзной армии во Франции 1815-1818 годов далеко не в полной мере раскрываются определением «оккупационный режим». При более подробном рассмотрении становится очевидно, что современные трактовки оккупации не вполне соответствуют обстоятельствам, в которых находились русские солдаты корпуса М.С. Воронцова. Возможно, в их положении было больше общего с практикой военных поселений, нежели оккупацией в полном ее смысле.

Источники и литература

- 1) Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса (1814-1878). Т. 1. Священный союз. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947.
- 2) Мартенс Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Том XIV. Трактаты с Францией. 1807-1820. СПб., 1905.
- 3) Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 2 / под ред. Томсинова В.А. М.: "Зерцало", 2008.